

БОГ И ЗЛОРЕЧИЕ

4:11, 12

Билл Хутен

“Не злословьте друг друга, братья: кто злословит брата или судит брата своего, тот злословит закон и судит закон; а если ты судишь закон, то ты не исполнитель закона, но судья. Един Законодатель и Судья, могущий спасти и погубить. А ты кто, который судишь другого?” (4:11, 12).

В течение последнего года мы следили по средствам массовой информации за хроникой падения Джима Баккера и клуба “Восхвалим Господа”. Сообщения об этом были всюду: в программах новостей, еженедельных журналах и даже в бульварных газетёнках. Мы слушали, как юристы обсуждали юридические последствия и как комики отпускали шутки (смешные и не очень).

В чём причина всех этих разговоров о такой отвратительной ситуации, приводящей в смятение людей, которые стараются служить Богу? Мы знаем, что дьяволу и миру доставляет удовольствие падение человека, который “должен быть” человеком Божьим. Вот почему пресса упивалась новостью, что старший ребёнок Пата Робертсона был зачат ещё до того, как родители вступили в законный брак. Вот почему мир с восторгом внимал сообщениям, что Орал Робертс сказал, что Бог держит его заложником. Вот почему выходка Джимми Своггарта стала главной новостью в средствах массовой информации. Мир не только хочет знать, что произошло; он непременно хочет знать все омерзительные подробности.

Но только ли мир любит обсасывать такие события? Мы все любим. Я даже слышал замечание, что проповедники якобы больше всех любят посплетничать, особенно друг о друге. Как ни больно это признавать, думаю, что так оно и есть. Мы обычно знаем, кого и за что уволили, кто совершил нравственные или профес-

сиональные проступки, кто какую получает зарплату, и так далее. Давайте посмотрим правде в глаза: христиане не отказывают себе в удовольствии обсудить других христиан. Если кто-то из нас совершает ужасную ошибку, новость об этом распространяется с быстротой лесного пожара. Мы все можем назвать людей, которые либо совсем перестали посещать богослужения, либо перешли из одной общины в другую из-за какого-либо распространённого о них слуха. Почему же нам доставляет такое удовольствие узнавать и передавать что-либо плохое друг о друге?

Иаков, добиваясь своей цели побудить нас жить соответственно нашей вере, требует, чтобы мы не злословили друг друга. Снова в центре его внимания ключевой момент: христианин в силу своих верований должен отличаться от остальных людей в мире. Иаков не только велит не сплетничать, но и приводит четыре причины, почему так не надо делать.

ПРЕДПИСАНИЕ (4:11)

Иаков начинает прямо и без обиняков: “Не злословьте друг друга, братья” (Иак. 4:11a). Это чёткое и лаконичное повеление указывает на то, что разговоры одного христианина о другом регламентируются. Язык оригинала даёт понять, что братья клеветали друг на друга и что они должны были прекратить делать это. Согласитесь, это простое повеление практически не требует разъяснений.

Бог никогда не был высокого мнения о сплетниках (Прит. 20:19; 26:20; Рим. 1:29, 30; 1 Кор. 6:10). Тогда почему же мы так склонны принимать участие в чём-то, что видится Богу настолько неприглядным? Возможно, лучше всего передал суть нашего отношения к сплетням Уилл Роджерс, сказавший: “Люди не любят сплетни только тогда, когда сплетничают

о них самих”. Может быть, мы вырастаем в собственных глазах, когда узнаём что-то плохое о ком-то другом. Это, похоже, единственное разумное объяснение сплетням.

Прежде чем перейти к другим причинам, почему мы не должны злословить друг друга, давайте отметим ещё один момент. Иногда мы чувствуем, что имеем все основания обсуждать брата, если то, что мы говорим, правда. Но это не то, что подразумевает Иаков! Он не допускает никаких оговорок к этому повелению. Иаков выражается ясно, говоря по вдохновению Духа, что мы не должны злословить друг друга.

ОБОСНОВАНИЕ ПОВЕЛЕНИЯ (4:11, 12)

Уважение к ним

Первая причина, почему мы не должны злословить друг друга, заключается в *уважении*, с которым мы должны относиться друг к другу. В этих стихах ясно подчёркиваются братские отношения. В ст. 11 сказано: “Не злословьте друг друга, *братья*: кто злословит *брата* или судит *брата* своего...” (выделено мной). Братья, члены церкви, связаны между собой любовью, как в семье (Рим. 12:10; Гал. 6:10). Писание говорит, что если нам что-то известно про нашего брата, вместо того чтобы всем об этом разнести, мы должны подойти к нему и поговорить с ним об этом. Это не самое приятное или лёгкое дело, но наша любовь и забота о душе этого брата побуждает нас так поступить. Говорить со всеми другими, а к своему брату не идти—значит не проявлять к нему уважения, о котором сказано в Библии.

Уважение к закону

От обсуждения моего брата меня должно удерживать не только уважение к нему, но также и *уважение к закону*. Прочитав: “Не злословьте друг друга, *братья*: кто злословит брата или судит брата своего, тот злословит закон и судит закон; а если ты судишь закон, то ты не исполнитель закона, но судья”, —мы первым делом хотим узнать, о каком законе речь. Ясно, что Иаков не сослался бы на ветхозаветный закон. Из контекста можно заключить, что здесь, вероятно, подразумевается “закон царский” (2:8) и “закон свободы” (2:12). Он хочет, чтобы мы осознали, что мы делаем. Во-первых, мы нарушаем закон, которому должны повиноваться. Во-вторых, мы ставим себя выше за-

кона. Закон гласит: “Любите друг друга”, —но своими поступками мы показываем, что он ошибается, что ему следовало бы гласить: “Осуждайте друг друга и клеветайте друг на друга”. Мы, в сущности, говорим, что знаем больше, чем знал Бог, когда давал человеку этот закон.

Уважение к Богу

В-третьих, мы не должны обсуждать друг друга из уважения к Богу. Иаков говорит: “Един Законодатель и Судья, могущий спасти и погубить” (4:12). Он говорит, что только Бог как единственный Законодатель имеет право изменять или отменять данный Им закон. Наши поступки не изменяют закон; они лишь нарушают его. Было бы самонадеянно с нашей стороны думать, что нам лучше знать, чем Богу, который дал закон. Бог не только единственный Законодатель, но и единственный Судья. Он единственный, кто имеет право судить. Ему известны все обстоятельства, на Нём нет пятен греха, и Он знает нас, потому что сотворил нас. Несомненно, то, о чём мы говорим, подразумевает, что, когда мы злословим нашего брата, мы судим. Бог единственный, Кто может судить.

Отношение к самим себе

В-четвёртых, мы не должны злословить нашего брата из-за того, какие мы сами. Слова в стихе 12 бьют наотмашь: “...А ты кто, который судишь другого?” Бах! Прямо промеж глаз! Со всеми моими слабостями, колебаниями, проблемами и грехами—кто я такой, чтобы обсуждать своего брата? Боюсь, что Иисус мог бы, посмотрев, как я поступаю и как я говорю о других, сказать: “Лицемер!”

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы можем считать “злоречие” мелким грехом. “Это несущественно по сравнению с некоторыми другими грехами”, —говорим мы. Более того, мир возвысил сплетню до разновидности искусства—с колонками светской хроники в газетах и даже телешоу. Но разве таково отношение Бога к злоречию? Это грех, когда мы влезаем в семейные отношения верующих. Мы преступаем царский закон. Мы ставим себя на место Бога и не осознаём своей собственной греховности. Давайте твёрдо решим “не злословить друг друга”.